

Тема 16. Международный гражданский процесс

- 1. Понятие, источники правового регулирования международного гражданского процесса.**
- 2. Процессуальные права иностранцев.**
- 3. Международная подсудность.**
- 4. Судебные поручения.**
- 5. Легализация иностранных официальных документов.**
- 6. Исполнение иностранных судебных решений.**
- 7. Нотариат в «международном частном праве».**

1. Понятие, источники правового регулирования международного гражданского процесса.

Под международным гражданским процессом (далее – МГП) в науке международного частного права подразумевается совокупность вопросов процессуального характера, связанных с защитой прав иностранцев и иностранных юридических лиц в суде и государственном арбитраже. Термин «международный гражданский процесс» носит условный характер.

Гражданский процессуальный метод правового регулирования, используемый в международном гражданском процессе характеризуется рядом существенных особенностей. Обязательным субъектом гражданских процессуальных правоотношений является суд, имеющий особый правовой статус. Отношения между судом и участниками гражданского судопроизводства строятся по принципу власти и подчинения. При этом властное начало принадлежит суду. Содержание гражданского процессуального метода правового регулирования определяется и специфическими санкциями, предусмотренными законом. Эти санкции в гражданском судопроизводстве являются способом принуждения участников процесса к осуществлению своих процессуальных обязанностей.

Вопросы, которые обычно относят к МГП:

определение подсудности в отношении дел, возникающих гражданским, семейным и трудовым правоотношениям с иностранным (или международным) элементом;

процессуальное положение иностранных граждан и иностранных юридических лиц в суде;

процессуальное положение иностранного государства, его дипломатических и консульских представителей;

установление содержания иностранного права;

обращение к иностранным судам с поручениями о вручении документов и выполнении отдельных процессуальных действий и исполнение поручений иностранных судов;

признание и принудительное исполнение иностранных судебных решений;

совершение нотариальных действий;

признание иностранных арбитражных соглашений;
рассмотрение споров в порядке арбитража;
принудительное исполнение решений иностранного арбитражного решения.

МГП представляет собой часть национального гражданского процесса, связанную с разбирательством гражданско-правовых споров с иностранным элементом.

В белорусской правовой доктрине МГП долгое время считался и считается частью науки «международного частного права» и включался в его структуру. Эта точка зрения до сих пор присутствует в отечественной правовой науке. Действительно, «международное частное право» и МГП имеют общее происхождение, тесное взаимодействие и взаимозависимость. В «международном частном праве» и МГП действуют общие материально-правовые, коллизионные и процессуальные институты: национальный режим в сфере гражданской и гражданской процессуальной правоспособности; иммунитет государства в гражданском процессе, и его собственности в гражданском праве; применение оговорки о публичном порядке; принцип взаимности и право на реторсии. Однако все это не дает оснований для объединения «международного частного права» и МГП. Их взаимосвязь и взаимозависимость очевидны, но «международное частное право» представляет собой самостоятельную отрасль права, а МГП входит в структуру национального гражданского процесса. «Международное частное право» и МГП являются самостоятельными и обособленными отраслями права и правовой науки.

Принцип «закон суда» в МГП является его фундаментом, центральным ядром. Общеизвестное начало национального гражданского процесса – применение только своего собственного процессуального права, в том числе и при рассмотрении дел с иностранным элементом. В современной практике наблюдается тенденция отказа от применения только национального процессуального права. Общеизвестные исключения: определение гражданской процессуальной дееспособности иностранцев по их личному закону; возможность применения иностранных процессуальных норм в связи с исполнением иностранных судебных поручений. Основаниями применения иностранного процессуального права выступают не нормы национальных законов, а положения международных договоров.

Основным источником международного гражданского процесса является национальное законодательство, в первую очередь гражданско-процессуальное и гражданское. Нормы МГП в белорусском законодательстве закреплены в ГПК Республики Беларусь (далее – ГПК Республики Беларусь) и ХПК Республики Беларусь (далее – ХПК Республики Беларусь).

Гражданско-процессуальное законодательство выступает основным источником национального МГП в праве большинства государств (Аргентина, Болгария, Италия, Польша, Португалия, Румыния, ФРГ, Франция). В некоторых государствах приняты единые законы о МЧП и процессе (Албания, Венгрия, Венесуэла, Чехия). Особенности англо-американских

источников МГП заключаются в общей специфике системы общего права – главенствующую роль среди источников права вообще играет судебный прецедент.

Международные договоры также являются источниками МГП. Среди универсальных многосторонних международных договоров следует отметить: Гаагскую конвенцию по вопросам гражданского процесса 1954 г.; Венскую конвенцию о дипломатических сношениях 1961г.; Нью-Йоркскую конвенцию о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г.; Европейскую конвенцию о внешнеторговом арбитраже 1961 г.; Гаагскую конвенцию об отмене требования легализации иностранных официальных документов 1961 г. Примерами региональных международных договоров, в которых регулируются вопросы МГП, являются: Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993г. стран СНГ, Кодекс Бустаманте, конвенции ЕС (Брюссельская, Лугано и др.). Основную роль среди международно-правовых источников МГП играют двусторонние договоры: о взаимном признании и исполнении судебных и арбитражных решений, консульские конвенции, соглашения о торговле и мореплавании, договоры о правовой помощи.

2. Процессуальные права иностранцев.

В соответствии со ст. 11 Конституции Республики Беларусь иностранные граждане и лица без гражданства на территории Беларуси пользуются правами и свободами и исполняют обязанности наравне с гражданами Республики Беларусь, если иное не определено Конституцией, законами и международными договорами. Согласно ст. 16 Закона от 4 января 2010 г. «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» иностранцы в Республике Беларусь пользуются всеми средствами правовой защиты прав и свобод личности, предусмотренными законодательством Республики Беларусь.

Исходя из указанных положений гражданское процессуальное и хозяйственное процессуальное законодательство Республики Беларусь устанавливает для зарубежных участников процесса национальный режим в области защиты их прав и охраняемых законом интересов, т. е. предоставляет им такие же права, как и отечественным физическим и юридическим лицам. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 541 ГПК Республики Беларусь иностранные граждане и лица без гражданства имеют право беспрепятственного обращения в суды Республики Беларусь и пользуются в них всеми гражданскими процессуальными правами наравне с гражданами Республики Беларусь. Иностранные юридические лица имеют право обращаться в суды Республики Беларусь и пользуются гражданскими процессуальными правами наравне с юридическими лицами Республики Беларусь, если иное не предусмотрено законодательными актами, международными договорами Республики Беларусь и соглашениями сторон (ч. 2 ст. 541 ГПК Республики Беларусь).

Согласно ч. 2 ст. 242 ХПК Республики Беларусь иностранные юридические лица, иностранные граждане и лица без гражданства имеют право обращаться в экономические суды в Республике Беларусь по правилам подведомственности и подсудности, установленным ХПК Республики Беларусь, в целях защиты своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов в сфере предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности. При этом иностранные юридические лица, иностранные граждане и лица без гражданства пользуются процессуальными правами и несут процессуальные обязанности наравне с юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями и гражданами Республики Беларусь (ч. 1 ст. 242 ХПК Республики Беларусь).

Предоставление иностранным гражданам и лицам без гражданства национального режима носит безусловный характер. Его предоставление не связывается с проживанием или нахождением указанных лиц в Республике Беларусь, следовательно, он предоставляется и тем, кто проживает или имеет местонахождение за границей. В законодательстве Республики Беларусь не содержится каких-либо ограничений или условий для иностранцев, выполнение которых необходимо для обращения в суд. Отказ в принятии искового заявления иностранца (ст. 245, 246 ГПК Республики Беларусь; ст. 163 ХПК Республики Беларусь) или возвращение искового заявления (ст. 164 ХПК Республики Беларусь) возможны только по основаниям, предусмотренным законом.

Принцип «свободного доступа» к правосудию, приравнивания иностранцев в этом отношении к собственным гражданам проводится не во всех странах. Так, процессуальное законодательство ряда государств (Грузия, Франция, ФРГ, Испания, Италия, Англия, Индия) содержит правило, которое объективно ограничивает доступ иностранных граждан в суды, так как при предъявлении иска в суд такого государства иностранец должен внести денежный залог или судебный залог: *cautio iudicatum solvi*, т.е. возложение на истца-иностранца обязанности предоставить обеспечение судебных расходов, которые может понести ответчик в случае отказа истца от иска или проигрыша им процесса.

Во всех этих государствах предусмотрена возможность освобождения иностранцев от внесения залога на основе принципа взаимности, закрепленного в международных соглашениях. Основания освобождения иностранцев от внесения залога закреплены и в национальном законодательстве: на основе принципа взаимности при наличии у истца-иностранца имущества на территории страны суда (в первую очередь—недвижимости); постоянное проживание в стране суда; «право бедности». В белорусском законодательстве отсутствует институт *cautio iudicatum solvi* – истцы-иностранцы освобождены от бремени судебного залога в российских судах независимо от взаимности.

Гражданская процессуальная право- и дееспособность иностранных физических и юридических лиц в основном определяется на основе коллизионного принципа личного закона. В законодательстве стран

континентальной правовой системы закреплена возможность применения иностранных ограничений право- и дееспособности субъектов МГП (Франция, ФРГ, Италия). Привязка к личному закону связана с проблемой установления юрисдикции местных судов. В связи с этим при определении процессуального положения иностранцев применяется и закон суда. В государствах системы общего права господствует процессуальная доктрина участия иностранцев в гражданском судопроизводстве (Великобритания, США), что также предполагает применение коллизионных норм (личного закона).

Признавая необходимость устранения подобного ограничения, некоторые государства включают соответствующие нормы в заключаемые ими двусторонние договоры, другие предоставляют национальный режим для иностранных граждан на условиях взаимности. Положение о свободном доступе к правосудию содержится в ст. 17 Гаагской Конвенции по вопросам гражданского процесса от 1 марта 1954 г., в соответствии с которой «от граждан одного из Договаривающихся государств, имеющих место жительства в одном из этих государств и выступающих в судах другого из этих государств в качестве истцов или третьих лиц, не может быть потребовано никакого залога или обеспечения в какой бы то ни было форме на основании того, что они являются иностранцами или не имеют постоянного или временного места жительства в данной стране. Это же правило применяется в отношении любых платежей, которые могли бы быть потребованы от истцов или третьих лиц в обеспечение судебных издержек».

Аналогичное правило содержится в ст. 14 Конвенции о международном доступе к правосудию от 25 октября 1980 г., Минской и Кишиневской конвенциях, двусторонних договорах о правовой помощи Республики Беларусь. Изъятия из национального режима могут устанавливаться только в виде ответных ограничений (реторсий). Так, Правительство Республики Беларусь может устанавливать ответные ограничения (реторсии) в отношении граждан и юридических лиц тех государств, в которых допускаются специальные ограничения гражданских процессуальных прав граждан и юридических лиц Республики Беларусь (ч. 3 ст. 541 ГПК Республики Беларусь; ч. 3 ст. 242 ХПК Республики Беларусь).

3. Международная подсудность.

Понятие «юрисдикция» в аспекте «международное публичное право» означает сферу суверенной власти государства в области законодательства, суда и управления. В данном случае термин юрисдикция равнозначен термину государственная власть. В аспекте «международное частное право» и МГП понятие «юрисдикция» имеет другое содержание. Это понятие употребляется как тождественное понятию «международная подсудность», т.е. компетентности судебного аппарата и административных органов данного государства по разрешению гражданских дел с иностранным

элементом. От понятия международной подсудности необходимо отличать понятие международной, подведомственности – компетенции определенных звеньев судебной системы данного государства рассматривать конкретные категории гражданских дел с иностранным элементом.

В национальном праве для определения компетенции судов и международной подсудности употребляются различные коллизионные критерии: закон гражданства сторон; закон места жительства, ответчика; закон места нахождения спорной вещи; принцип наиболее тесной связи; личное присутствие ответчика на территории данного государства (закон суда). Пределы компетенции национальных судебных органов определяются национальным гражданско-процессуальным законодательством.

Основными системами определения подсудности являются:

франко-романская (латинская) система (по признаку гражданства сторон спора); так, чтобы суд какого-либо государства признал себя компетентным рассматривать дело, достаточно, чтобы спор касался сделки, заключенной гражданином этого государства, независимо от места ее заключения;

немецкая система – путем распространения правил внутренней территориальной подсудности, прежде всего, правила о подсудности по месту жительства ответчика, при определении подсудности по делам с иностранным элементом;

англосаксонская система – по признаку «присутствия» ответчика, который толкуется весьма широко.

Определение компетенции судов по делам с иностранным элементом строится преимущественно с использованием территориального критерия места жительства (нахождения) ответчика. Так у нас – в Беларуси, общие правила международной подсудности изложены в ст. 545 ГПК Республики Беларусь, в соответствии с которой судам Республики Беларусь подсудны следующие дела: по искам иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц к ответчикам, имеющим место жительства, или место пребывания, или место нахождения в Республике Беларусь; по искам к иностранным гражданами и лицам без гражданства, если они имеют место жительства на территории Республики Беларусь; по искам к иностранным юридическим лицам, если в Республике Беларусь находится орган управления, представительство или филиал такого юридического лица.

Кроме общих правил, установленных в ст. 545 ГПК Республики Беларусь, применяются и иные критерии определения международной подсудности (критерий гражданства, местонахождение имущества и др.) В частности, в соответствии с ч. 5 ст. 231 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье дела о расторжении брака постоянно проживающих за границей граждан Республики Беларусь с постоянно проживающими за пределами Республики Беларусь супругами независимо от гражданства последних могут рассматриваться судами Республики Беларусь по поручению Верховного Суда Республики Беларусь.

Согласно ч. 1 ст. 47 ГПК Республики Беларусь иск к ответчику, место жительства которого неизвестно либо который не имеет места жительства в Республике Беларусь, может быть предъявлен по месту нахождения его имущества или по последнему известному месту его жительства в Республике Беларусь. Некоторые категории дел могут рассматриваться только в судах Республики Беларусь (исключительная подсудность).

Международная подсудность этих дел иностранным судам исключается. В случае вынесения иностранным судом решения по делу, относящемуся к исключительной подсудности судов Республики Беларусь, такое решение не будет признаваться и исполняться на территории Республики Беларусь (п. 3 ч. 2 ст. 5 Приложения № 4 к ГПК Республики Беларусь).

Нормы об исключительной подсудности содержатся в общей части ГПК Республики Беларусь (ст. 48). В данном случае имеет место распространение правил территориальной подсудности во внутригосударственном смысле на международную подсудность. Так, в силу ст. 48 ГПК Республики Беларусь исключительно судам Республики Беларусь подсудны следующие дела: по искам о правах на земельные участки, здания, помещения, сооружения, другие объекты, прочно связанные с землей, а также об освобождении имущества от ареста в случаях, если перечисленные объекты находятся на территории Республики Беларусь; по иску кредитора наследодателя, предъявляемого до принятия наследства наследниками, если наследственное имущество или основная его часть находятся на территории Республики Беларусь; по иску к перевозчику, вытекающему из договора перевозки грузов, пассажиров или багажа, если перевозчик, к которому в установленном порядке была предъявлена претензия или должна была быть предъявлена претензия, имеет место нахождения на территории Республики Беларусь.

В силу ст. 546 ГПК Республики Беларусь подсудность дела суду Республики Беларусь или иностранному суду может определяться письменным соглашением сторон. Соглашения, устанавливающие такую договорную подсудность, называются пророгационными и дерогационными. Пророгационным является соглашение, в силу которого неподсудный по общим нормам определения компетенции данного суда спор становится ему подсудным. Дерогационным называется соглашение, в силу которого подлежащий разрешению данным судом спор на основании общих правил изымается из сферы его юрисдикции и передается другому суду. Необходимо отметить, что по существу дерогационные и пророгационные соглашения представляют собой две стороны одного правового явления: пророгационные – это выбор в пользу судов определенного государства, а дерогационные – исключение компетенции судов определенного государства. В этой связи для обозначения такого рода соглашений в юридической литературе часто используется один термин – пророгационные соглашения.

Соглашение сторон о подсудности спора не может изменять исключительную подсудность. Суд Республики Беларусь вправе

рассматривать спор с участием иностранного юридического или физического лица при наличии соглашения о подсудности дела иностранному суду в том случае, если иск предъявлен в суд Республики Беларусь в соответствии с общими правилами подсудности и ответчик не заявил соответствующего ходатайства до изложения возражений по существу иска. В противном случае суд должен прекратить производство по делу (ч. 1 ст. 546 ГПК Республики Беларусь).

Следует отметить, что в разделе X ГПК Республики Беларусь, посвященном международному гражданскому процессу, решен вопрос о международной подсудности применительно к исковому производству. Однако вопрос определения компетенции судов Республики Беларусь может возникнуть и по иным делам – особого производства, а также производства по делам, возникающим из административно-правовых отношений. Восполнение указанного пробела путем применения аналогии процессуального закона (т. е. применение правил внутренней территориальной подсудности для определения подсудности международной) в некоторых случаях неприемлемо. В частности, применение по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение, критерия подсудности, установленного в ч. 1 ст. 365 ГПК Республики Беларусь (место жительства заявителя), препятствует рассмотрению судом Республики Беларусь заявлений об установлении фактов, имевших место на территории Республики Беларусь в случае, если заявитель проживает за границей.

Последствия неподсудности дела суду общей юрисдикции, рассматривающему гражданские дела, зависят от стадии гражданского процесса, на которой это обнаружено. Если неподсудность дела суду Республики Беларусь выясняется на стадии возбуждения производства по делу – следует отказ в приеме заявления (ч. 1 ст. 549 ГПК Республики Беларусь). По смыслу ч. 2 ст. 549 ГПК Республики Беларусь суд обязан прекратить производство по делу на любой стадии гражданского судопроизводства при наличии одновременно двух условий: дело неподсудно суду Республики Беларусь; дело подсудно суду иностранного государства. При наличии лишь первого условия, на наш взгляд, суд не вправе прекратить производство по делу. Если на стадии возбуждения производства по делу суду достаточно выяснить, что дело неподсудно суду Республики Беларусь и это является основанием для отказа в приеме заявления, то после возбуждения дела необходимо также выяснить, суду какого государства оно подсудно. Если установить компетентный суд не удалось, суд Республики Беларусь должен рассмотреть это дело по существу.

Дело, принятое судом, рассматривающим гражданские дела к своему производству с соблюдением правил подсудности, должно быть разрешено им по существу, даже если в дальнейшем оно стало подсудным иностранному суду (ст. 547 ГПК Республики Беларусь).

Так, если иск был предъявлен в суд Республики Беларусь с соблюдением правил подсудности, но в дальнейшем изменились

обстоятельства, определяющие подсудность дела судам Республики Беларусь (например, ответчик, который на момент предъявления иска имел постоянное место жительства в Республике Беларусь, затем его изменил), дело производством не прекращается, а должно быть разрешено судом Республики Беларусь по существу. Исключением из этого правила следует считать случай, когда лицо в ходе рассмотрения дела получит судебный иммунитет.

Так, в соответствии со ст. 557 ГПК Республики Беларусь, если ответчик полностью или в отношении конкретного дела выходит из под юрисдикции судов Республики Беларусь уже после предъявления иска, суд должен прекратить производство по делу по собственной инициативе. Поскольку общеобязательной для государств системы норм о международной подсудности не существует, может возникнуть ситуация, когда применительно к одному и тому же спору окажутся компетентными суды двух или нескольких государств или когда два или более государств отвергают подсудность дела своим судам.

Вопросы международной подсудности в хозяйственном процессуальном законодательстве Компетенция экономических судов Республики Беларусь по делам с участием иностранных лиц (в том числе в случае, когда обе стороны являются иностранными лицами) определена в ч. 1 ст. 235 ХПК Республики Беларусь по следующим признакам (критериям): ответчик находится или проживает на территории Республики Беларусь либо на территории Республики Беларусь находится его имущество; орган управления, филиал или представительство иностранного лица находятся на территории Республики Беларусь; спор возник из договора, по которому исполнение должно иметь место или имело место на территории Республики Беларусь; требование возникло из причинения вреда имуществу действием или иным обстоятельством, имевшими место на территории Республики Беларусь, либо при наступлении вреда на территории Республики Беларусь; спор возник из неосновательного обогащения, имевшего место на территории Республики Беларусь; истец по делам о защите деловой репутации находится в Республике Беларусь; спор возник из отношений, связанных с обращением ценных бумаг, выпуск которых имел место на территории Республики Беларусь; заявитель по делу об установлении факта, имеющего юридическое значение, указывает на наличие этого факта на территории Республики Беларусь; спор возник из отношений, связанных с государственной регистрацией имен и иных объектов и оказанием услуг в международной ассоциации сетей Интернет на территории Республики Беларусь; в иных случаях – при наличии тесной связи спорного правоотношения с территорией Республики Беларусь.

ХПК Республики Беларусь в отличие от ГПК Республики Беларусь не предоставляет сторонам право заключить соглашение о передаче спора на разрешение суда иностранного государства. Однако Пленум Высшего Хозяйственного Суда в постановлении от 31 октября 2011 г. № 21 дал разъяснение о возможности заключения такого соглашения и определил

последствия его заключения. Так, при наличии пророгационного соглашения о передаче спора в компетентный суд иностранного государства экономический суд по заявлению ответчика, сделанному до представления возражений по существу иска, прекращает производство по делу в связи с тем, что спор не подлежит рассмотрению в экономическом суде (п. 9 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда от 31 октября 2011 г. № 21). Вместе с тем необходимо учитывать, что вышеуказанное разъяснение касается только тех дел, в которых одной из сторон является иностранное лицо.

Действующее законодательство не предоставляет право сторонам, местонахождение или место жительства которых находится в Республике Беларусь, заключать соглашение об избрании для рассмотрения спора иностранного, в том числе иностранного международного арбитражного (третейского) суда, а наличие в договоре такого соглашения между указанными сторонами недействительно в силу распространения юрисдикции экономических судов на всю территорию Республики Беларусь (абз 3 п. 5 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 23 декабря 2005 г. № 34 «О подведомственности споров после уступки требования или перевода долга»).

Правила международной подсудности содержатся в международных договорах. В основном в этой области получили распространение правила договоров о правовой помощи, хотя можно назвать и другие группы международных договоров, в которых содержатся правила подсудности. В частности, к ним относятся международные транспортные конвенции. Так, СМГС очень подробно регламентирует, в суд какого государства можно подавать иски по различным требованиям.

В договорах о правовой помощи подсудность между судами государств-участников распределяется исходя из основного критерия фактического присутствия ответчика. В соответствии со ст. 20 Минской конвенции 1993 г. иски к лицам, имеющим место жительства на территории одного из государств-участников, предъявляются в суды этого государства, а иски к юридическим лицам предъявляются в суды государства-участника, на территории которого находится орган управления юридического лица, его представительство либо филиал. Кроме того, приоритет компетенции суда государства-участника признается, если на его территории:

- ◆ осуществляется торговля, промышленная или иная хозяйственная деятельность предприятия (филиала) ответчика;
- ◆ исполнено или должно быть полностью или частично исполнено обязательство из договора, являющегося предметом спора;
- ◆ имеет постоянное место жительства или место нахождения истец по иску о защите чести, достоинства и деловой репутации.

В договорах о правовой помощи решается вопрос о возможной конкуренции между судами государств-участников. Согласно п. 1 ст. 22 Минской конвенции 1993 г. в случае возбуждения производства по делу между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям в судах двух

государств-участников суд, возбудивший дело позднее, прекращает производство.

4. Судебные поручения.

По общему правилу суд может выполнять процессуальные действия лишь в пределах своего государства. Для осуществления таких действий за границей требуется согласие того государства, в котором они должны быть совершены. Поэтому процессуальные действия за пределами своей страны могут быть произведены лишь в порядке судебного поручения (оказания правовой помощи). В процессе гражданского судопроизводства по делам с участием иностранных физических и юридических лиц суды довольно часто сталкиваются с необходимостью получения доказательств или осуществления иной деятельности за пределами своей юрисдикции на территории зарубежных стран.

В силу принципа государственного суверенитета совершение подобных действий возможно только при наличии согласия той страны, в которой эти действия должны быть осуществлены, в порядке судебного поручения — обращения суда одного государства с просьбой о производстве процессуальных действий на территории другого государства и направления полученных результатов автору запроса.

В международной практике применяются три (иногда — четыре) основных порядка сношений при передаче судебных поручений:

1. Дипломатический порядок. Заключается в том, что суд запрашивающего государства в порядке, определенном законом данного государства, обращается к своему министерству иностранных дел, которое через дипломатическое или консульское представительство данного государства в запрашиваемом государстве направляет соответствующую просьбу в ведомство иностранных дел этого государства.

Ведомство иностранных дел направляет данное поручение компетентным органам своей страны. Дипломатический порядок сношений при передаче судебных поручений, как правило, применяется в отношениях с теми государствами, с которыми не заключен договор о правовой помощи. Реже такой порядок может быть предусмотрен в международном договоре (ст. 4 Договора о правовой помощи с Финляндской Республикой, ст. 4 Конвенции о правовой помощи с Итальянской Республикой).

2. В большинстве случаев международные договоры предусматривают иные, более простые способы передачи судебных поручений.

Непосредственный порядок. Этот способ передачи судебных поручений устанавливается в международных договорах, предусматривающих создание в государствах-участниках центрального органа, через который и осуществляется сношение. Чаще всего для выполнения функций центрального органа назначаются министерства юстиции и высшие судебные органы.

Непосредственный порядок сношений имеет место и в том случае, когда суд одного государства обращается к суду другого государства непосредственно (напрямую). Этот порядок также предусматривается в международных договорах. Например, в силу ст. 5 Киевского соглашения при оказании правовой помощи компетентные суды и иные органы государств – участников Содружества Независимых Государств сносятся друг с другом непосредственно, т. е. судебные поручения направляются почтовой связью без перевода, непосредственно в суды, компетентные разрешать хозяйственные (экономические) споры на территории этих государств, или иные органы этих государств.

3. Кроме судебной взаимопомощи, основанной на использовании процедуры судебного поручения, в международной практике используются иные пути получения за границей доказательств и вручения документов (quasi-судебный путь): при помощи дипломатических и консульских агентов, а также уполномоченными лицами.

Так, в соответствии со статьями 15, 16 Конвенции о получении доказательств за границей по гражданским или торговым делам агенты дипломатических представительств или консульских учреждений Договаривающегося государства могут на территории другого Договаривающегося государства и в пределах округа, в котором они осуществляют свои функции, получать доказательства без применения мер принуждения к гражданам государства, которое они представляют, а также к гражданам государства, в котором они выполняют свои функции, или к гражданам третьего государства для содействия судебным разбирательствам, начавшимся в судах государства, которое они представляют.

4. Статья 17 Конвенции о получении доказательств за границей по гражданским или торговым делам предусматривает возможность получения доказательств на территории иностранного государства лицом, «назначенным должным образом» (уполномоченное лицо). Уполномоченное лицо может без применения мер принуждения получать доказательства на территории Договаривающегося государства для содействия судебным разбирательствам, начавшимся в судах другого Договаривающегося государства, если: а) компетентный орган, назначенный государством, в котором доказательства должны быть получены, дал разрешение либо общее, либо по конкретному делу и б) он выполняет условия, которые компетентный орган указал в разрешении.

В силу ст. 8 Конвенции о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским и торговым делам дипломатические и консульские должностные лица запрашивающего государства вправе осуществлять вручение судебных документов непосредственно адресату, находящему на территории запрашиваемого государства, без применения мер принуждения, т. е. путем доставки документов без соблюдения формальных требований. Следовательно, документы могут быть вручены таким способом только в том случае, если адресат добровольно их принимает.

Возможность вручения документов и проведения допроса (опроса) собственных граждан через свои дипломатические представительства или консульские учреждения без применения мер принуждения предусмотрена в большинстве двусторонних договоров о правовой помощи, заключенных Республикой Беларусь: с Социалистической Республикой Вьетнам (ст. 10), Венгерской Народной Республикой (ст. 10), Исламской Республикой Иран (ст. 10), Китайской Народной Республикой (ст. 8), Республикой Польша (ст. 10), Латвийской Республикой (ст. 11), Литовской Республикой (ст. 11).

Порядок исполнения в Республике Беларусь поручений органов юстиции иностранных государств регулируется международными договорами и внутренним законодательством Республики Беларусь. К международным договорам, являющимся источниками правового регулирования оказания правовой помощи в форме судебных поручений, относятся: международные договоры, носящие всеобщий характер: Конвенция по вопросам гражданского процесса от 1 марта 1954 г.; Конвенция о получении доказательств за границей по гражданским или торговым делам от 18 марта 1970 г.; Конвенция о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским и торговым делам от 15 ноября 1965 г.; Конвенция о международном доступе к правосудию от 25 октября 1980 г.; региональные международные договоры: Киевское соглашение; Кишиневская конвенция; Минская конвенция; межгосударственные двусторонние договоры о правовой помощи по гражданским делам: с Республикой Польша, Китайской Народной Республикой, Литовской Республикой, Латвийской Республикой, Социалистической Республикой Вьетнам, Республикой Болгария, Исламской Республикой Иран, Сирийской Арабской Республикой, Турецкой Республикой, Республикой Сербия и др.

Республика Беларусь признала правопреемственность в отношении договоров о правовой помощи между СССР и Финляндской Республикой; Чехословацкой Социалистической Республикой; Венгерской Народной Республикой; Республикой Куба; Итальянской Республикой; Межведомственные договоры: Соглашение между Министерством юстиции Республики Беларусь, Верховным Судом Республики Беларусь, Высшим Хозяйственным Судом Республики Беларусь и Министерством юстиции Республики Польша о непосредственном сношении судов в области оказания правовой помощи (Минск, 13 февраля 2009 г.).

При решении вопроса о применимом международном договоре необходимо учитывать, что двусторонние и региональные договоры имеют приоритет перед многосторонними.

При исполнении поручений органов юстиции тех иностранных государств, с которыми Республику Беларусь не связывают обязательства по международному договору, применяется внутреннее законодательство Республики Беларусь. Основными источниками правового регулирования оказания судами правовой помощи являются: ГПК Республики Беларусь (ст. 560); ХПК Республики Беларусь (ст. 244).

В соответствии со ст. 560 ГПК Республики Беларусь суды Республики Беларусь исполняют переданные им в установленном порядке поручения иностранных судов о производстве отдельных процессуальных действий при наличии международного договора. ХПК Республики Беларусь, в отличие от ГПК Республики Беларусь, не обуславливает исполнение иностранных судебных поручений наличием международного договора с соответствующим государством. В силу ст. 244 ХПК Республики Беларусь экономические суды исполняют поручения иностранных судов и компетентных органов иностранных государств о совершении отдельных процессуальных действий, переданные им в порядке, установленном законодательными актами и (или) международными договорами Республики Беларусь.

Несмотря на вышеназванное существенное различие в правовом регулировании, проблема исполнения судебных поручений в отсутствие международного договора применительно к гражданскому судопроизводству и применительно к хозяйственному судопроизводству решается одинаково: оказание правовой помощи возможно и при отсутствии международного договора на условиях международной вежливости и взаимности. ГПК Республики Беларусь (ст. 560) и ХПК Республики Беларусь (ст. 244) содержат примерный перечень процессуальных действий, подлежащих исполнению судами Республики Беларусь: вручение повесток и других процессуальных документов, допрос сторон и свидетелей, производство экспертизы, осмотра на месте и др. Перечень оснований для отказа в исполнении иностранных судебных поручений в ГПК и ХПК несколько различается.

В соответствии со ст. 560 ГПК Республики Беларусь поручение не подлежит исполнению если: исполнение поручения противоречило бы суверенитету или угрожало бы безопасности Республики Беларусь; исполнение поручения не входит в компетенцию суда.

В соответствии со ст. 244 ХПК Республики Беларусь поручение не подлежит исполнению, если: исполнение поручения противоречит публичному порядку Республики Беларусь; исполнение поручения не относится к компетенции хозяйственного суда в Республике Беларусь; подлинность поручения как документа, на основании которого испрашивается совершение отдельных процессуальных действий, не установлена.

Первые из оснований, перечисленных в ст. 560 ГПК Республики Беларусь и ст. 244 ХПК Республики Беларусь, несмотря на различие формулировок, являются по сути идентичными. Противоречие суверенитету или угроза безопасности Республики Беларусь как основания для отказа в исполнении судебных поручений являются одним из проявлений противоречия публичному порядку. Компетенция судов по исполнению иностранных судебных поручений определяется в соответствии с установленными в ГПК Республики Беларусь и ХПК Республики Беларусь Республики Беларусь правилами подведомственности дел: некомпетентным

исполнять поручение суд может быть признан, если дело, в отношении которого поступила просьба о совершении определенных процессуальных действий, суду неподведомственно.

Статья 244 ХПК Республики Беларусь устанавливает в качестве основания для отказа в исполнении судебного поручения также неустановление подлинности судебного поручения как документа. Подлинность судебного поручения как документа подтверждается наличием легализации или проставлением апостиля, если иное не предусмотрено международным договором. Отсутствие в ГПК такого основания для отказа в исполнении судебного поручения, как неустановление его подлинности, не означает возможности исполнения судами фальшивых судебных поручений.

Для оказания правовой помощи необходимо соблюдение установленного порядка обращения. Дипломатический порядок используется при передаче судебных поручений из государств, с которыми Республика Беларусь не состоит в договорных отношениях по вопросам оказания правовой помощи. Кроме того, применение дипломатического порядка сношений предусматривается рядом международных договоров (ст. 4 договора о правовой помощи с Финляндской Республикой, ст. 4 конвенции о правовой помощи с Итальянской Республикой).

Сношение через центральные органы юстиции предусмотрено в большинстве международных договоров: Конвенция по вопросам гражданского процесса, 1954 г.; Конвенция о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским и торговым делам, 1965 г.; Конвенция о получении доказательств за границей по гражданским или торговым делам, 1970 г. и др.

Непосредственный порядок сношений используется в настоящее время в отношениях государств-участников Киевского соглашения. В силу ст. 5 соглашения при оказании правовой помощи компетентные суды и иные органы государств-участников Содружества Независимых Государств сносятся друг с другом непосредственно, т. е. судебные поручения направляются почтовой связью без перевода, непосредственно в суды, компетентные разрешать хозяйственные (экономические) споры на территории этих государств, или иные органы этих государств.

Договор о правовой помощи с Республикой Польша предусматривает право Центральных органов юстиции договориться о непосредственном порядке сношений по делам, входящим в их компетенцию (п. 3 ст. 3 договора с Польшей). Такая договоренность была достигнута 13 февраля 2009 г. путем заключения Соглашения между Министерством юстиции Республики Беларусь, Верховным Судом Республики Беларусь, Высшим Хозяйственным Судом Республики Беларусь и Министерством юстиции Республики Польша о непосредственном сношении судов в области оказания правовой помощи (Соглашение вступило в силу 15 марта 2009 г.).

В целях упрощения порядка сношения судов Республики Беларусь и Республики Польша при оказании правовой помощи Стороны установили следующий порядок сношений: суд Республики Беларусь, в котором идет

производство по делу, направляет просьбу об оказании правовой помощи непосредственно в окружной суд Республики Польша, в округе которого просьба должна быть исполнена; суд Республики Польша, в котором идет производство по делу, направляет просьбу об оказании правовой помощи непосредственно в областной суд Республики Беларусь, на территории которого просьба должна быть исполнена; суд, который получил просьбу об оказании правовой помощи, незамедлительно пересылает ее в суд, к компетенции которого относится исполнение просьбы; материалы, относящиеся к исполнению просьбы об оказании правовой помощи, направляются судом, исполнившим просьбу, непосредственно в суд, который обратился с просьбой.

5. Легализация иностранных официальных документов.

Для представления в рамках национальной юрисдикции официальных документов, выданных в иностранном государстве, необходимо произвести их легализацию. Под *легализацией* понимают определенные формальные процедуры для установления и засвидетельствования подлинности подписей на документах и соответствия документов законам государства, на территории которого они составлены. Таким образом, легализация подразумевает подтверждение юридической силы иностранного официального документа в другом государстве по месту представления.

В легализации нуждается широкий спектр документов: документы об образовании, справки из архивов, определения и решения судов и др. Необходимость легализации документов закреплена в некоторых нормативно-правовых актах Республики Беларусь. Согласно ст. 243 ХПК Республики Беларусь документы иностранного происхождения принимаются хозяйственными судами в Республике Беларусь при наличии их легализации. О необходимости легализовать документы, выданные компетентными органами иностранных государств для удостоверения актов гражданского состояния, совершенных вне пределов Республики Беларусь, говорится в Кодексе Республики Беларусь о браке и семье – в соответствии со ст. 236 они признаются действительными в Республике Беларусь при наличии консульской легализации.

Некоторые документы не подлежат легализации. Так, не нуждаются в легализации подлинники документов, удостоверяющих личность (паспорта, удостоверения личности, военные билеты), водительские документы (конвенция 1961 г.) Участником этой конвенции является достаточно широкий круг государств, включая и Республику Беларусь.

Упрощение процедур легализации заключается в том, что документы, выданные в одном государстве-участнике, удостоверяются для представления в других государствах — участниках Гаагской конвенции 1961 г. путем проставления специального штампа, именуемого «апостиль».

Порядок проставления апостиля регламентируется национальным законодательством. Постановление Совета Министров Республики

Беларусь от 15 декабря 1992 г. № 754 «О мерах по реализации положений Гаагской конвенции от 5 октября 1961 г., отменяющих необходимость легализации иностранных официальных документов» (действует с изменениями от 14 декабря 2005 г., 31 декабря 2006 г.) закрепило систему органов, уполномоченных на проставление апостиля. Право проставления апостиля имеют:

- ◆ Министерство юстиции на документах, исходящих из учреждений юстиции и судов;
- ◆ Министерство образования на документах, исходящих из подведомственных учреждений образования;
- ◆ Департамент по архивам и делопроизводству Министерства юстиции на документах, исходящих из республиканских архивных учреждений;
- ◆ Министерство иностранных дел на всех иных видах документов.

Апостиль проставляется по просьбе любого предъявителя документа непосредственно на свободном от текста месте документа либо на его обратной стороне или же на отдельном листе бумаги. Он производится путем оттиска штампа апостиля с последующим заполнением, на котором проставляется печать.

Легализация не требуется, если международным договором предусматривается отмена или упрощение этих процедур. Соответствующие положения содержатся в договорах о правовой помощи. Минская (ст. 13) и Кишиневская (ст. 12) конвенции предусматривают, что документы, выданные на территории государства-участника, не нуждаются в легализации для применения на территории других государств-участников и действуют без прохождения дополнительных процедур и в том виде, в котором они были выданы.

В двусторонних договорах о правовой помощи Республики Беларусь также затрагивается вопрос взаимного признания документов сторон. Документы, которые на территории одной из стран изготовлены или засвидетельствованы учреждениями или специально на то уполномоченными лицами в пределах их компетенции и по установленной форме и скреплены гербовой печатью, принимаются на территории другого договаривающегося государства без какого-либо специального удостоверения или легализации. Например, такие правила закреплены ст. 11 Договора между Республикой Беларусь и Социалистической Республикой Вьетнам о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным, трудовым и уголовным делам от 14 сентября 2000 г.

В том случае если между Республикой Беларусь и другим участником Гаагской конвенции 1961 г. действует двусторонний договор о правовой помощи, то проставление апостиля не требуется.

Независимо от того требуется или не требуется легализация, а также независимо от того каким способом осуществляется легализация, необходимо перевести иностранный официальный документ на официальный язык государства по месту представления. Это требование может быть снято. Так, по статьям 17 Минской 1993 г. и Кишиневской 2002 г. конвенций, по некоторым

двусторонним договорам о правовой помощи (например, по ст. 4 договора с Вьетнамом) принимаются документы на русском языке или переведенные на этот язык.

6. Исполнение иностранных судебных решений.

Действие решения, вынесенного судом одного государства, ограничено пределами территории этого государства. С расширением контактов между гражданами и организациями разных стран возникает потребность в том, чтобы решения судов одного государства имели последствия (действовали) на территории других государств. Поскольку государства строят отношения между собой на основе принципа суверенного равенства, признавать или не признавать решение иностранного суда, и на каких условиях – это суверенное право каждого государства.

В современном мире находит признание частноправовой подход к проблеме признания и исполнения иностранных решений, в соответствии с которым право на признание иностранного судебного акта может рассматриваться как субъективное право гражданина, реализация которого не зависит от наличия международного договора или принципа взаимности. Однако пока такие суждения не общепризнаны и остаются в сфере предложений как пожелания на будущее.

Таким образом, для реализации решения суда одного государства на территории другого государства необходимо согласие последнего. В зависимости от способа выражения согласия на признание и приведение в исполнение иностранного судебного решения выделяют несколько систем реализации иностранных судебных решений:

1) система экзекватуры, когда компетентный суд данного государства подтверждает иностранное судебное решение и дает указание о его исполнении, причем в одних государствах суд может подвергнуть иностранное судебное решение проверке по существу (например, во Франции – если решение вынесено против французского гражданина), а в других – лишь убеждается в наличии определенных формальных условий (например, в Германии и Республике Беларусь);

2) система регистрации, когда основанием для принудительного исполнения иностранного судебного решения является его регистрация в определенном судебном органе данного государства (этот порядок применяется в Англии по отношению к государствам, с которыми заключены соответствующие договоры);

3) система упрощенного судопроизводства, когда иностранное судебное решение не подлежит исполнению как таковое, а служит основанием для предъявления иска, создавая вместе с тем презумпцию для стороны, в пользу которой оно было вынесено

4) исполнение иностранных судебных решений в том же порядке, что и решения собственных судов.

Республика Беларусь восприняла систему экзекватуры, причем тот его вариант, который не предусматривает проверку иностранного судебного решения по существу. Реализация решений иностранных судов осуществляется по общему правилу в форме признания и исполнения (приведения в исполнение) этих решений. При этом необходимо учитывать, что в ряде международных договоров предусмотрено исполнение иностранных судебных решений в том же порядке, что и решений судов Республики Беларусь.

В частности, в соответствии с Соглашением между Республикой Беларусь и Российской Федерацией о порядке взаимного исполнения судебных актов хозяйственных судов Республики Беларусь и арбитражных судов Российской Федерации, совершенным в г. Москве 17 января 2001 года, судебные акты компетентных судов сторон не нуждаются в специальной процедуре признания и исполняются в таком же порядке, что и судебные акты судов своего государства, на основании исполнительных документов судов, принявших решения. Соглашением между Республикой Беларусь и Российской Федерацией о порядке взаимного исполнения судебных постановлений по делам о взыскании алиментов (заключено в г. Москве 3 марта 2015 г.) установлено, что судебные постановления по делам о взыскании алиментов, вынесенные на территории одной Стороны, не нуждаются в специальной процедуре признания и исполняются на территории другой Стороны в том же порядке, что и судебные постановления, вынесенные на территории другой Стороны, на основании исполнительных документов компетентных судов Стороны, на территории которой были вынесены судебные постановления (п. 2).

Признать на территории Республики Беларусь решение суда другого государства означает придать ему такую же юридическую силу, какую имеют вступившие в законную силу решения судов Республики Беларусь: оно приобретает свойства неопровержимости, исключительности, а решение о присуждении – также и исполнимости; оно обязательно для должностных лиц и органов государственной власти Республики Беларусь. Это решение будет служить таким же подтверждением гражданских и иных прав и обязанностей, что и решение отечественного суда.

В зависимости от вида решения (о признании, о присуждении) требуется только признание или признание и приведение в исполнение. В последнем случае, т. е. в отношении решений о присуждении категории «признание» и «приведение в исполнение (разрешение принудительного исполнения)» не стоит рассматривать как самостоятельные. К основным источникам, регламентирующим порядок и условия признания и исполнения иностранных судебных решений в Республике Беларусь, относятся: Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 29 декабря 1958 г.); Минская и Кишиневская конвенции; Киевское соглашение; двусторонние договоры о правовой помощи; Соглашение между Республикой Беларусь и Российской Федерацией о порядке взаимного исполнения судебных актов хозяйственных

судов Республики Беларусь и арбитражных судов Российской Федерации, 17 января 2001 г., г. Москва; ГПК Республики Беларусь (ст. 561, Приложение № 4); ХПК Республики Беларусь (глава 28)

Исполнение судебных решений по отдельным категориям гражданских дел предусмотрено не только в договорах о правовой помощи, но и в некоторых других международных договорах. Например, Гаагская конвенция по вопросам гражданского процесса допускает исполнение вынесенных в одной из стран-участниц судебных решений об уплате судебных расходов, если такие решения вынесены против истцов, освобожденных от обеспечения судебных расходов.

Внутреннее законодательство Республики Беларусь и международные договоры предусматривают различный порядок реализации иностранных судебных решений в зависимости от того, требуют они принудительного исполнения или нет. Для реализации на территории Республики Беларусь решений о присуждении необходима подача взыскателем ходатайства о его признании и приведении в исполнение и рассмотрение ходатайства компетентным судом Республики Беларусь.

Порядок реализации решений иностранных судов, которые не требуют принудительного исполнения (решений о признании), в гражданском процессуальном и хозяйственном процессуальном законодательстве различается. Так, в соответствии со ст. 10 Приложения № 4 к ГПК Республики Беларусь решения иностранных судов, которые не требуют принудительного исполнения (решения о признании), признаются в Республике Беларусь без какого-либо производства, если со стороны заинтересованного лица не поступят возражения против этого. В ХПК не предусмотрена процедура рассмотрения возражений заинтересованных лиц против признания решения иностранного суда, что дает основание сделать вывод о том, что решения любого вида – как о признании, так и о присуждении, подлежат признанию по правилам главы 28 ХПК Республики Беларусь, т. е. путем подачи заявления заинтересованным лицом о признании иностранного судебного решения и его рассмотрения, если иное не установлено международным договором.

Некоторые международные договоры о правовой помощи для признания решений, не требующих принудительного исполнения, устанавливают такой же порядок, как и для решений о присуждении, т. е. в рамках специального производства (п. 2 ст. 56 договора с Социалистической Республикой Вьетнам). Таким образом, внутреннее законодательство Республики Беларусь и международные договоры предусматривают два порядка реализации иностранных судебных решений: для решений, требующих принудительного исполнения (решений о присуждении), и для решений, не требующих принудительного исполнения (решений о признании).

Порядок признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений Признание и приведение в исполнение решений иностранных судов в Республике Беларусь относится к ведению судов общей юрисдикции. При

разграничении компетенции между ними следует руководствоваться нормами ГПК Республики Беларусь и ХПК Республики Беларусь. В частности, к компетенции судов, рассматривающих гражданские дела, относятся дела о признании и разрешении принудительного исполнения решений иностранных судов по гражданским делам в отношении граждан (Приложение № 4 к ГПК Республики Беларусь); в соответствии со ст. 45 ХПК Республики Беларусь экономический суд рассматривает дела о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений по спорам, возникающим при осуществлении предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности.

В гражданском процессе вопрос о разрешении принудительного исполнения иностранного суда рассматривается по ходатайству взыскателя областным, Минским городским судом по месту жительства (нахождения) должника, а если должник не имеет места жительства (нахождения) в Республике Беларусь либо место жительства (нахождения) должника неизвестно, – по месту нахождения его имущества (ст. 2 Приложения № 4 к ГПК Республики Беларусь). В случаях, когда должник не имеет на территории Республики Беларусь места жительства (нахождения) и принадлежащего ему имущества, суд вправе возвратить ходатайство (заявление) о признании и исполнении решения иностранного суда без рассмотрения (п. 8 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 23 дек. 2014 г. № 18). Если ходатайство (заявление) поступило без соблюдения правил подсудности, но подлежит разрешению на территории Республики Беларусь, суд передает его компетентному суду

В соответствии с ч. 1 ст. 246 ХПК Республики Беларусь вопрос о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда рассматривается экономическим судом Республики Беларусь по месту нахождения или месту жительства должника либо по месту нахождения имущества должника, если место нахождения или место жительства его неизвестны.

Ходатайство о признании и приведение в исполнение иностранного судебного решения и прилагаемые к нему документы в зависимости от условий международного договора могут подаваться в компетентный суд Республики Беларусь, где решение подлежит приведению в исполнение, либо взыскателю предоставляется право выбора между судом, вынесшим решение по первой инстанции, и судом, где решение подлежит приведению в исполнение (в частности, такое положение предусмотрено в договорах с Республикой Болгария (ст. 17), Китайской Народной Республикой, Республикой Польша, Венгерской Республикой (ст. 47), Социалистической Республикой Вьетнам (ст. 59).

В случае подачи ходатайства о признании и приведении в исполнение иностранного судебного решения в суд, вынесший решение, оно подлежит передаче в суд, компетентный рассматривать вопрос о его признании и

приведении в исполнение в порядке, предусмотренном для передачи просьбы об оказании правовой помощи в форме судебного поручения.

Требования к ходатайству (заявлению) о разрешении принудительного исполнения решения иностранного суда содержатся во внутреннем законодательстве (ст. 3 Приложения № 4 ГПК Республики Беларусь, ст. 246 ХПК Республики Беларусь) и в международных договорах. В частности, в соответствии со ст. 3 Приложения № 4 к ГПК Республики Беларусь ходатайство должно содержать: фамилию, собственное имя, отчество (наименование) взыскателя, а также его представителя, если ходатайство подается представителем, указание их места жительства (места пребывания), а если взыскателем является юридическое лицо – его место нахождения; фамилию, собственное имя, отчество (наименование) должника и указание его места жительства (места пребывания), а если должником является юридическое лицо – его место нахождения; просьбу взыскателя о разрешении принудительного исполнения; в том случае, если решение уже ранее исполнялось, – указание на то, в какой части или с какого времени требуется исполнение решения.

ХПК Республики Беларусь (ст. 246) содержит практически идентичный перечень сведений, которые необходимо указать в заявлении.

В случае несоответствия ходатайства (заявления) предъявленным законодательством требованиям либо если к нему не приложены необходимые официальные документы или они не снабжены заверенным переводом на белорусский или русский язык, судья возвращает ходатайство (заявление) органу или лицу, его направившему, для исправления недостатков (абз. 3 п. 5 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 23 декабря 2014 г. № 18).

Рассмотрение ходатайств (заявлений) о принудительном исполнении иностранных судебных решений производится судами общей юрисдикции в судебном заседании (ст. 247 ХПК Республики Беларусь, ст. 4 Приложения № 4 к ГПК Республики Беларусь).

Экономический суд извещает лиц, участвующих в деле, о времени и месте проведения судебного заседания. Неявка указанных лиц, извещенных надлежащим образом, не препятствует рассмотрению дела (ч. 2 ст. 247 ХПК Республики Беларусь). Суды, рассматривающие гражданские дела в силу ст. 4 Приложения № 4 к ГПК Республики Беларусь извещают о времени и месте рассмотрения ходатайства должника, неявка которого без уважительной причины, если суду известно, что повестка ему была вручена, не является препятствием к рассмотрению ходатайства. Если должник обратился в суд с просьбой о переносе времени рассмотрения ходатайства и эта просьба признана судьей уважительной, судья переносит время рассмотрения и извещает должника о новом времени рассмотрения ходатайства (ч. 2 ст. 4 ГПК Республики Беларусь).

В ходе судебного заседания суды общей юрисдикции устанавливают наличие или отсутствие оснований для признания и приведения в исполнение решения иностранного суда. Суды Республики Беларусь не вправе

пересматривать решение иностранного суда по существу (ч. 4 ст. 247 ХПК Республики Беларусь, ст. 5 Приложения № 4 к ГПК Республики Беларусь). По результатам рассмотрения ходатайства о признании и приведении в исполнение иностранного судебного решения суды общей юрисдикции выносят определение (ст. 5 Приложения № 4 ГПК Республики Беларусь, ч. 1 ст. 249 ХПК Республики Беларусь, п. 11 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 23 дек. 2014 г. № 18).

Соответствующее требование применительно к гражданскому судопроизводству вытекает из ст. 79 ГПК Республики Беларусь.

По существу поступившего ходатайства (заявления, возражения) суд выносит мотивированное определение, отвечающее соответственно требованиям ст. 320 ГПК Республики Беларусь и статей 213, 249 ХПК Республики Беларусь.

В определении должны содержаться, в частности: сущность ходатайства (заявления, возражения), имя (наименование) и место жительства (нахождения) должника, вывод о результатах рассмотрения ходатайства (заявления, возражения) и его обоснование, указание о выдаче исполнительного документа (если иное не предусмотрено законодательством или международным договором Республики Беларусь), срок и порядок обжалования (опротестования) определения. Определением о признании и исполнении суд Республики Беларусь не может изменить содержание решения иностранного суда.

В соответствии со ст. 247 ХПК Республики Беларусь заявления о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда рассматриваются в срок не более одного месяца со дня их поступления в экономический суд. В отличие от ХПК Республики Беларусь, ГПК Республики Беларусь не содержит специальной нормы, устанавливающей сроки рассмотрения ходатайств о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений.

Пленум Верховного Суда в постановлении от 23 декабря 2014 г. № 18 разъяснил, что этот вопрос должен решаться применительно к ст. 158 ГПК Республики Беларусь. По общему правилу, ходатайства должны рассматриваться не позднее двух месяцев со дня поступления. Сокращенные сроки установлены для ходатайств о разрешении принудительного исполнения решений о взыскании алиментов и о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина. Такие ходатайства подлежат рассмотрению не позднее одного месяца со дня поступления. Иные сроки могут быть установлены международными договорами.

Действия по принудительному исполнению решения иностранного суда производятся судебным исполнителем на основании законодательства Республики Беларусь (ст. 8 Приложения № 4 к ГПК Республики Беларусь). Аналогичные по сути правила применительно к хозяйственному процессу содержатся в ст. 250 ХПК Республики Беларусь.

7. Нотариат в «международном частном праве».

Основные задачи нотариата в сфере правоотношений с иностранным элементом – нотариат призван обеспечить защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц, в том числе иностранных граждан и апатридов, путем совершения предусмотренных национальным законодательством нотариальных действий. Функции нотариата: удостоверение документов, предназначенных для действия за границей; принятие документов, составленных за границей; охрана имущества, оставшегося на территории данного государства после смерти иностранного гражданина; охрана имущества, переходящего по наследству иностранцу после смерти местного гражданина; обеспечение доказательств, требуемых для ведения дела в органах иностранного государства.

Нотариат применяет нормы иностранного права в соответствии с международными договорами и национальным законодательством

В соответствии со ст. 100 Закона Республики Беларусь «О нотариате и нотариальной деятельности» от 18 июля 2004 г. (далее – Закон о нотариате) иностранные граждане, лица без гражданства, иностранные и международные юридические лица (организации, не являющиеся юридическими лицами) имеют право наравне с гражданами и юридическими лицами Республики Беларусь обращаться на территории Республики Беларусь за совершением нотариальных действий к нотариусам и уполномоченным должностным лицам местных исполнительных и распорядительных органов в порядке, установленном Законом о нотариате и иными актами законодательства Республики Беларусь.

Таким образом, законодательство Республики Беларусь устанавливает для иностранных лиц национальный режим в области обеспечения защиты их прав и законных интересов путем совершения нотариальных действий. Кроме того, «иностраный элемент» применительно к деятельности органов нотариата может проявляться: в нотариальном оформлении документов, предназначенных для действия за границей; выполнении нотариусами поручений или обращении с поручениями к учреждениям юстиции иностранных государств.

К отношениям, осложненным иностранным элементом, применяются общие правила совершения нотариальных действий, установленные Законом о нотариате и другими актами законодательства, в частности, правила: 1) о месте совершения нотариальных действий; 2) расходах, связанных с совершением нотариальных действий; 3) сроках совершения нотариальных действий, основаниях и сроках отложения и приостановления совершения нотариальных действий; 4) установлении личности, проверке правоспособности и дееспособности иностранных лиц, а также подлинности подписей лиц, обратившихся за совершением нотариальных действий; 5) требованиях к документам, предъявляемым для совершения нотариальных действий, и к документам нотариального делопроизводства; 6) совершении удостоверительных надписей и оформлении свидетельств, выдаваемых

нотариусами и иными управомоченными лицами; 7) регистрации нотариальных действий; 8) отказе в совершении нотариальных действий и обжаловании действий нотариусов, уполномоченных должностных лиц.

Вместе с тем присутствие в правоотношении иностранного элемента привносит в некоторые из правил совершения нотариальных действий определенную специфику. В частности, это касается: 1) установления личности, проверки дееспособности граждан и правоспособности юридических лиц; 2) документов, предъявляемых для совершения нотариальных действий, и документов нотариального делопроизводства; совершения удостоверительных надписей и оформления свидетельств, выдаваемых нотариусами и иными управомоченными лицами. Установление личности, проверка дееспособности граждан и правоспособности юридических лиц.

В соответствии со ст. 55 Закона о нотариате при совершении нотариального действия устанавливается личность обратившихся за совершением нотариального действия гражданина, его представителя или представителя юридического лица. При удостоверении сделки нотариус должен проверить дееспособность граждан (гражданскую дееспособность) и правоспособность юридических лиц, участвующих в сделке. В случае совершения сделки представителем гражданина или юридического лица проверяются полномочия представителя (ст. 56 Закона о нотариате).

В силу ч. 3 ст. 1104 ГК Республики Беларусь гражданская дееспособность физического лица в отношении сделок, совершаемых в Республике Беларусь, определяется по законодательству Республики Беларусь.

Гражданская правоспособность иностранных организаций, не являющихся юридическими лицами по иностранному праву, определяется по праву страны, где организация учреждена (ст. 1110 ГК Республики Беларусь). Гражданская правоспособность иностранного юридического лица определяется по праву страны, где учреждено юридическое лицо (ч. 1 ст. 1112 ГК Республики Беларусь). Таким образом, проверка правоспособности иностранных организаций связана с применением норм материального права иностранного государства. К документам, подтверждающим статус иностранных организаций, относятся легализованная выписка из торгового реестра (регистра) страны происхождения и иные эквивалентные доказательства юридического статуса, признаваемые в качестве таковых законодательством страны учреждения, гражданства или местожительства иностранного лица.

Об объеме правоспособности иностранной организации можно судить исходя из ее учредительных документов. Документы, предъявляемые для совершения нотариальных действий, и документы нотариального делопроизводства. Совершение удостоверительных надписей и оформление свидетельств, выдаваемых нотариусами и иными управомоченными лицами. В соответствии с п. 1 ст. 531 Закона о нотариате при обращении за совершением нотариальных действий заинтересованные лица представляют

нотариусу документы, удостоверяющие их личность, дееспособность гражданина и правоспособность юридических лиц.

Если за совершением нотариальных действий обращаются представители, они должны подтвердить свои полномочия. Сведения и (или) документы, выдаваемые компетентными органами иностранных государств, представляются нотариусу лицами, обратившимися за совершением нотариальных действий, а в случаях, предусмотренных законодательными актами или международными договорами Республики Беларусь, – истребуются нотариусом (п. 1 ст. 531 Закона о нотариате).

Согласно Закону о нотариате (п. 2 ст. 102) нотариусы принимают документы, составленные в соответствии с нормами иностранного права, а также совершают удостоверительные надписи по форме, предусмотренной иностранным правом, если это не противоречит суверенитету Республики Беларусь и не угрожает ее национальной безопасности, а также в иных случаях, предусмотренных законодательными актами Республики Беларусь. Нотариус принимает составленные за пределами Республики Беларусь документы при условии их легализации, если иное не предусмотрено законодательством Республики Беларусь, в том числе международными договорами Республики Беларусь (ст. 103 Закона о нотариате).

Существует три правовых режима признания юридической действительности иностранных документов на территории Республики Беларусь (в том числе и для нотариального производства):

- 1) консульская легализация;
- 2) апостилирование;
- 3) отсутствие требований как легализации, так и апостилирования (освобождение от легализации). (см. 5-й вопрос).

Количество нотариальных действий, связанных с оформлением документов, предназначенных для действия за пределами Республики Беларусь, постоянно растет. Это удостоверение доверенностей на ведение дел в судах, управление и распоряжение имуществом, на получение алиментов, пенсий, свидетельствование верности копий документов и переводов с одного языка на другой.

Документы, предназначенные для действия за границей, должны составляться нотариусом в соответствии: с Законом о нотариате; Инструкцией по делопроизводству в государственных органах и организациях Республики Беларусь, утвержденной постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 19 января 2009 г. № 4 и др.

В соответствии с п. 2 Инструктивного письма Министерства юстиции Республики Беларусь от 9 марта 1994 г. № 05-11-1073 к документам, предназначенным для использования за границей, предъявляются следующие основные требования: 1) документы должны быть изготовлены на качественной бумаге, полностью напечатаны на пишущей машинке или компьютере и только в исключительных случаях написаны от руки. Документы не разрешается сгибать, вносить в них какие-либо дополнительные сведения, прочеркивать незаполненные до конца строчки и

другие свободные места, а также, в соответствии с п. 19 Правил нотариального делопроизводства, ставить на них мастичные штампы. Удостоверительная надпись нотариуса должна быть напечатана на машинке.

При заполнении удостоверительных надписей необходимо полностью указывать фамилию, имя, отчество нотариуса и точно его должность, не допуская сокращений, а также полное наименование нотариальной конторы или частного нотариуса в строгом соответствии с наименованием оттиска гербовой печати. Дата обозначается словами, если она отсутствует в тексте документа или указана цифрами. Фамилию, имя и отчество лица, подписавшего документ, следует указывать по паспорту в той последовательности, как она проставлена в оформляемом документе. Печать ставится на свободном месте документа под удостоверительной надписью, не затрагивая ее текста и подписи нотариуса. Документы, изложенные на нескольких листах, должны быть надлежащим образом прошнурованы, пронумерованы и скреплены подписью нотариуса и печатью нотариальной конторы или частного нотариуса.

Каждый экземпляр документа регистрируется в реестре под самостоятельным номером. Соответственно и госпошлина и нотариальный сбор взывается за каждый экземпляр. При нотариальном оформлении документов, предназначенных для использования их за границей, нотариус должен разъяснять гражданам и представителям юридических лиц необходимость либо консульской легализации, либо апостилирования документа в зависимости от государства, в учреждение которого предполагается представить документ.